

Цзо Юань немного пошевелился, завернул маленького леопарда в полотенце так, что наружу торчала только голова, и уложил его на краю бассейна. После этого он, совершенно не заботясь о подобающем его статусу виде, принялся яростно тереть мочалкой свою белоснежную кожу, пока та не покраснела. Лишь тогда он с трудом остановился, выбрался из воды и, как обычно, с каменным лицом облачился в сложную и безупречно выверенную белоснежную мантию.

Едва одевшись, Цзо Юань наклонился, чтобы поднять леопарда, но тот не только не прильнул к нему с мягкой покорностью, а взял и укусил его!

Из глубокого следа от зубов закапала кровь, а на мордочке зверька остался алый след.

Цзо Юань сжал рану, чувствуя, как внутри него бушует целая буря. Этот маленький леопард! У него что, бешенство? Как он мог так укусить!

С почерневшим лицом Цзо Юань решил, что ближайшие двадцать часов не будет обращать на зверя никакого внимания.

Его белоснежные ступни ступали по толстому ковру, край белоснежного халата скользнул по черному пушистому комку на полу. Цзо Юань даже не взглянул в ту сторону, подошел к нефритовой тахте, лег на нее и, взяв в руки книгу в нитяном переплете, принял подчеркнуто холодный вид.

Не думай, что если ты выглядишь мило, я тебя прощу! Я, Цзо Юань, человек принципиальный и целеустремленный!

Цзо Юань с самым серьезным видом уставился в книгу Легенда о Фениксе, но втайне выпустил духовное чутье, чтобы проследить, чем занят леопард.

И что же!

Цзо Юань крепче сжал книгу, выражение его лица не изменилось, но от него повеяло настоящей жадой убийства.

Этот негодник не только не раскаялся, он еще и...

Он нюхает его одежду!

Он что, извращенец?

Ваньци Юй остро ощутил колебания души, заключенной в этом теле. Он прищурился, размышляя, парой движений сбросил обернутое вокруг него полотенце, окунул голову в

бассейн, чтобы смыть следы крови, а затем, задрав хвост, запрыгнул на тахту. Наклонив пушистую голову, он широко раскрытыми влажными глазами принялся тыкаться в грудь Цзо Юаня.

— Ау... у... — из пасти леопарда донесся жалобный скулеж. Две крошечные пушистые передние лапки крепко вцепились в одежду Цзо Юаня, и он стал похож на котенка, который до смерти боится, что его бросят.

Цзо Юань позволил ему повиснуть на себе, продолжая уверенно держать книгу. Он выглядел невозмутимым, как скала, словно вовсе не замечал обиженного зверька — если не считать сбивчивого дыхания и пальцев, впившихся в обложку.

Что же делать! Почему он не может проявить твердость по отношению к этому маленькому леопарду? Он ведь просто хотел его проигнорировать! Почему он чувствует себя бессердечным мерзавцем? Это же ненормально!

Цзо Юаню казалось, что что-то здесь не так. Хотя леопард был невероятно милым, его шерстка была приятной на ощупь, и ему очень нравилось его гладить, но эта привязанность не должна была доходить до того, чтобы при виде его мольбы о прощении он начинал считать себя подлецом, а сердце сжималось от жалости! Неужели в способности леопарда, помимо настройки Я словно видел его раньше и не могу допустить, чтобы он погиб, входит еще и настройка Если ты смеешь меня игнорировать, значит, ты мерзавец? Это же ненаучно! Даже в описании этого тела не было такой Мэри Сьюшности!

Ваньци Юй, уткнувшись в грудь Цзо Юаня, прищурил глаза. Тонкая, едва заметная золотая нить пронзила плоть Цзо Юаня и обвилась вокруг его души, которая ничего не подозревала.

Душа казалась плотной, но на самом деле была невероятно призрачной...

Ваньци Юй замер, собираясь направить золотую нить для более тщательного исследования, но духовной силы не хватило, и нить скрылась в глубине души.

Ваньци Юй отвел духовную силу, во рту все еще оставался слабый привкус крови.

Тем временем Цзо Юань наконец не выдержал и отложил книгу, в которую долго смотрел, не прочитав ни строчки. Он одной рукой схватил леопарда и принялся тщательно осматривать его, заодно поглаживая пушистую мягкую шерсть.

— Не знаю, понимаешь ли ты человеческую речь или это просто совпадение... — Цзо Юань щелкнул леопарда по носу, полностью забыв о своей клятве не разговаривать с ним двадцать часов.

Он нежно погладил его по шерсти, закрыл глаза, а открыв их, снова принял свой обычный

холодный, ледяной и невозмутимый вид.

— Фэй Юй.

Невероятно красивый мужской голос холодно разнесся по комнате. Не успело эхо затихнуть, как вызванная женщина в красном, словно пламя, одеянии опустилась перед ним на колени.

— Грешная служанка Фэй Юй здесь. Не знаю, что прикажет Владыка дворца.

— ...

Все слова Цзо Юаня застряли в горле из-за одного этого обращения грешная служанка.

— Завтра я отправлюсь в путешествие по континенту, чтобы отточить мастерство. Фэй Юй, вы...

— Слушаюсь! Фэй Юй непременно подготовит все в лучшем виде! — девушка подняла голову, в ее глазах горел боевой дух.

— ...Я еще не закончил, — подумал он. — Я просто хотел сказать, чтобы вы следили за безопасностью дома и присматривали за моим дворцом, пока меня нет... Я же не просил вас ехать со мной!

Однако девушка уже вовсю планировала, как обеспечить Владыке подобающий выход, чтобы тот мог произвести должное впечатление, и вовсе не собиралась слушать, что там еще хочет сказать Цзо Юань.

...На душе было так тяжело. Казалось, он совершенно лишен авторитета.

— Владыка! — Фэй Юй с серьезным лицом твердо произнесла: — Фэй Юй уже поняла, как все устроить! Прошу, не беспокойтесь!

Нет, ты не поняла.

Цзо Юань страдал, но не мог этого сказать. Девушки с таким трудом перестали стоять на коленях снаружи, и если он сейчас скажет, что оставляет их дома, а сам уходит, то, скорее всего, по возвращении обнаружит их все в той же позе...

Девушки — ценный ресурс, их нужно беречь.

— ...М-м, — под обжигающим взглядом девушки, похожим на свет нескольких тысяч ватт, Цзо

Юань с трудом сохранил невозмутимое лицо и выдавил из себя ответ.

— Фэй Юй сейчас же пойдет все устроит! Мы обязательно покажем жителям континента, какова истинная мощь нашего Дворца Пронзающего Небеса! — закончив, она вскочила и пулей вылетела из зала, двигаясь даже быстрее, чем когда входила.

— ...

Настроение было сложным.

Неужели действительно придется пускать пыль в глаза?

Говорят, за хвастовство может и молнией ударить.

Цзо Юань уже мог себе представить, насколько захватывающим будет путешествие, организованное этими девушками.

Так утомительно. Он всего лишь хотел продлить жизнь леопарду, а теперь придется рисковать быть пораженным молнией ради того, чтобы выглядеть величественно.

Впрочем, если девушки будут рядом, еда и кров точно не станут хуже!

Цзо Юань сжал маленькую подушечку на лапе леопарда, пытаясь найти утешение в этой мысли.

Ваньци Юй неподвижно позволил Цзо Юаню сжимать свою лапу, погрузившись в глубокие раздумья.

Отправиться на континент для тренировок... значит.

Ваньци Юй пошевелил когтями, поднял голову и издал жалобный звук. Его глаза блестели, словно он мог говорить.

На самом деле он действительно выражал желание поехать вместе с ним.

Однако Цзо Юань, чьи социальные навыки сейчас были на нуле, не понял, что леопард пытается донести, и продолжал с холодным лицом бога-красавца мять его лапку.

Мама! Эти ощущения просто потрясающие!

— Эргоу, отец ради тебя из сил выбивается, даже красотой своей ради Цветка Цило пожертвовал... — Цзо Юань с печальным видом рассказывал маленькому леопарду, как нелегко его растить. — Так что когда вырастешь, будь добр, согласишься стать моим скакуном... — Черный леопард, величественный и грозный, на таком не грех и показаться на людях!

Ваньци Юй не обратил внимания на слова о скакуне, все его внимание было сосредоточено на одном слове.

Цветок Цило?

Откуда он знает о Цветке Цило?

Ваньци Юй почувствовал, что недооценил эту странную душу. О существовании Цветка Цило мало кто знает в этом мире, даже он сам узнал о нем лишь из родовых записей, а эта душа осмеливается говорить о том, что собирается его достать?

В темных золотых глазах маленького черного леопарда промелькнула ярость, и весь его облик мгновенно стал диким и глубоким.

— М? — Цзо Юань остро почувствовал перемену в леопарде. Он перестал мять подушечку и уставился на него своими красивыми глазами.

— Р-р-р... — леопард слабо рыкнул на него, в его глазах стояли слезы. Он выглядел таким жалким, что от ярости не осталось и следа.

Цзо Юань, глядя на его несчастный вид, мгновенно отбросил все подозрения в сторону, осторожно взял леопарда на руки и спокойным тоном спросил:

— Эргоу, что случилось?

Ваньци Юй на мгновение замер, продолжая изображать плач. Он зацепился когтями за изысканную мантию Цзо Юаня, уткнулся головой ему в руку и задрал хвост:

— Р-р-р...

Вслед за рычанием раздалось непрерывное...

— Гур-гур... Гур-гур...

Цзо Юань почувствовал облегчение. Глядя на смущенного леопарда, он с радостью подумал, что тот просто проголодался.

Ваньци Юй не чувствовал никакого дискомфорта: он сейчас был в детском возрасте, и то, что он не может обходиться без еды — вполне естественно.

— Что едят леопарды? — пробормотал Цзо Юань, держа леопарда на руках и погружаясь в раздумья.

— Чжу Цин.

Подумав немного и не найдя ответа, он решил позвать Чжу Цин, которая и принесла леопарда, чтобы спросить, где она его подобрала.

Он хотел было подумать, не нужно ли леопарду молоко, но этот мир отличался от реальности, и он боялся экспериментировать — вдруг случайно отравит!

— Владыка! — Чжу Цин, даже чувствуя вину, оставалась все такой же глупенькой и милой...

Цзо Юань посмотрел на девушку, чьи глаза светились непередаваемым восторгом при виде маленького леопарда, и с трудом спросил:

— Где ты... подобрала это существо?

Цзо Юань слегка приподнял леопарда, указывая на него.

— В... Долине Бездонной Бездны, — Чжу Цин смущенно опустила голову, крутя пальцами зеленый пояс.

О, Долина Бездонной Бездны, значит.

Да чтоб ее! Это же главная база Дворца Небесного Разрушения! Что ты там делала, девушка?!

Цзо Юань с каменным лицом посмотрел на Чжу Цин, затем на леопарда в своих руках, чувствуя, как на душе становится очень паршиво.

Значит, этот леопард действительно чей-то!

А он прогнал тех, кто пришел его забирать, еще и побил их!

— Долина Бездонной Бездны? — Цзо Юань с трудом подавил подступающую к горлу кровь и равнодушно повторил.

Чжу Цин еще больше смутилась, уткнувшись головой в грудь, и пропищала, как комар:

— Да.

Внешне Цзо Юань был спокоен, но внутри уже готов был рвать на себе волосы.

Что делать, что делать! Он не только украл чужого леопарда, но и выставил владельцев за дверь! Черт возьми, они наверняка затаили обиду! Неужели придется подставить лицо под удар, а потом вернуть леопарда Дворцу Небесного Разрушения?!

Эта мысль едва возникла, как он тут же отбросил ее прочь. Что за глупости! Нынешний Дворец Небесного Разрушения славится на весь континент своей жестокостью, необоснованной агрессией и злопамятностью!

Ну, хотя в его первоначальном сценарии Дворец Небесного Разрушения тоже не был добрым местом.

Кто знает, может, даже если он сам придет и подставит лицо, они все равно будут мстить! Как одна из ведущих сил континента Кунмин, Дворец Небесного Разрушения наверняка не упустит возможности растоптать репутацию Дворца Пронзающего Небеса!

Но... если он пойдет против совести и притворится, что не знает, что леопард чужой, это вряд ли сработает...

Цзо Юань вспомнил о секретной технике, о которой говорил старик в мешковине, и с беспокойством посмотрел на леопарда. Вдруг его напичкали какими-то странными вещами?!

Ваньци Юй почувствовал на себе пристальный взгляд и, немного поразмыслив, понял, о чем тот беспокоится. Он похлопал лапой по руке Цзо Юаня, и его мысль передалась прямо в сознание человека:

— Их секретная техника контроля зверей на мне не работает.

Цзо Юань вздрогнул от голоса, внезапно прозвучавшего в голове, а услышав содержание, испугался еще больше. Он с трудом сохранил ледяное выражение лица, поднял голову леопарда и серьезно посмотрел в его темные золотые звериные глаза.

Черт, это ты со мной разговариваешь? Это уже не просто понимание человеческой речи!

Однако маленький черный леопард по-прежнему выглядел глупым и ничего не знающим, он даже лизнул палец Цзо Юаня, такой глупый, что смотреть было больно.

— ...Может, мне показалось?

Нет! Как могло показаться? Цзо Юань полностью доверял остроте чувств этого тела.

— Кхм. — В конце концов, Цзо Юань проиграл в этом противостоянии взглядов. Ничего не поделаешь, леопард выглядел таким невинным и глупым, что сердце сжималось от жалости, и он просто не мог продолжать давить на него взглядом!

— Чжу Цин, ты должна знать, что Долина Бездонной Бездны — оплот Дворца Небесного Разрушения, и большинство духовных зверей там принадлежат им. Почему ты принесла его сюда?

Цзо Юань, возвышаясь на нефритовой тахте, намеренно распространил давление по всему дворцу. Его холодный взгляд заставил Чжу Цин дрожать от страха.

— Чжу Цин... Чжу Цин подобрала его, когда он был один в том бамбуковом лесу... — девушка была в ужасе, ее очаровательные черты лица сжались, и она стала такой же... глупой, как леопард минуту назад.

Цзо Юань вздрогнул, но понял, что винить ее нельзя.

Тот бамбуковый лес... это была изолированная от мира Морозная бамбуковая роща в Долине Бездонной Бездны. С момента создания Дворца Небесного Разрушения на нее были наложены тысячи запретов, и существовало правило: никому из членов дворца, независимо от статуса и силы, вход туда был запрещен. А духовные звери, которых они содержали, были невысокого уровня и находились под строгим присмотром, так что попасть туда не могли.

Сама Чжу Цин была одной из редких тварей — змеей Чжуцин, способной ходить в человеческом облике без необходимости долгой культивации. Поскольку их было много, а боевая мощь была невысокой, никто из практиков не обращал на них внимания. Но у нее был врожденный талант: она была едина со всем бамбуком в мире. Если она хотела, то могла проникнуть даже в Морозную бамбуковую рощу, используя силу самого бамбука.

Естественно, так как никто из Дворца Небесного Разрушения туда не заходил, она, увидев леопарда, решила, что это местный дух, и забрала его с собой.

Ну и что он теперь мог сказать?

— В-ладыка... — Чжу Цин осторожно подняла голову, посмотрела на выражение лица Цзо Юаня, испугалась его холодного взгляда и снова опустила глаза, пропищав едва слышно.

— Чжу Цин, я спрашиваю тебя: в каком состоянии он был, когда ты его нашла? — Цзо Юань, глядя на ее виноватое лицо, смягчился и немного смягчил тон, пропуская предыдущую тему.

— Он... он грыз бамбук... — Чжу Цин наклонила голову, и на ее очаровательном лице отразилось явное недоумение.

Грыз... грыз бамбук?! Это что, делают только панды?!

Цзо Юань был шокирован, но тут же начал убеждать себя, что это ненаучный мир и не стоит слишком много думать...

Не стоит много думать, ага! Даже леопарды стали вегетарианцами, что еще не так с этим миром?!

— Я понял. Можешь идти, — сказал Цзо Юань, помолчал и добавил: — Принеси немного бамбука.

Затем он взмахнул рукавом, поднял ветерок и отправил Чжу Цин прочь.

Прости, Чжу Цин, даже если ты девушка, у меня от всего этого болит печень.

Теперь Цзо Юань не собирался возвращать леопарда. Даже если на него повесят ярлык подлого интригана, он смирится!

Не думайте, что он не знает, что Дворец Небесного Разрушения делает с такими зверями. Если вернуть леопарда, кто знает, не увидит ли он вскоре лишь его труп? Хотя... он и сейчас был почти как труп. Но он найдет лекарство и вылечит его!

Он действительно идеальный хозяин.

Цзо Юань молча похвалил себя.

Но... леопард ест бамбук?

Цзо Юань изо всех сил сдерживал желание потереть подбородок и с каменным лицом представлял, как леопард своими маленькими молочными зубами яростно грызет бамбук. Ему хотелось рассмеяться.

Ваньци Юй, уткнувшись в грудь Цзо Юаня, внимательно следил за разговором и, услышав все, впервые в жизни... опешил.

То, что Дворец Небесного Разрушения называет его своим зверем, вызывает лишь смех.

Его родословная идет от древнего великого демона — Древнего зверя Кунмин, и он — самый

полноценный наследник в нынешнем поколении. Если бы кто-то из нынешних практиков попытался его приручить, то одной только силы его крови хватило бы, чтобы разорвать этого человека. А их так называемая секретная техника — это лишь неумелая попытка, вызывающая насмешку.

— Владыка, бамбук! — Чжу Цин вернулась через четверть часа, держа в руках связку свежего... бамбука.

Цзо Юань вытащил самый тонкий стебель, протянул его перед маленьким леопардом и помахал им, призывая его открыть пасть.

Ваньци Юй: «...»

Цзо Юань увидел, как леопард нерешительно тронул бамбук лапой, и решил, что тот не любит этот сорт. Он подумал и протянул его ближе:

— Нельзя быть таким разборчивым.

Затем он увидел, как леопард открыл пасть, розовым язычком обхватил стебель, и от одного укуса бамбук с треском разлетелся на куски.

Отлично, вот это послушный леопард, раз сказали не привередничать, значит не будет.

Ваньци Юй почувствовал слабый вкус духовной энергии в бамбуке, быстро прожевал его и проглотил.

Когда я обрету человеческий облик...

Цзо Юань был полон радости от того, что решил проблему с питанием леопарда, и совершенно не подозревал, что злопамятный великий злодей уже взял его на заметку, из-за чего в будущем его ждало...

Цзо Юань положил леопарда на тахту, рядом бросил еще несколько стеблей бамбука и, посмотрев на Чжу Цин, с властным видом произнес:

— Чжу Цин искупила свою вину, можешь идти.

Девушка, сияя от счастья, бросила бамбук и убежала.

— ...

Девушка... твой образ настолько рушится, что тебе лучше пойти поучиться в Павильон Юйсю, прежде чем возвращаться.

Цзо Юань постоял на месте, повернулся, посмотрел на маленького леопарда, сосредоточенно грызущего бамбук, и направился к кровати, на которой они спали прошлой ночью.

Он пошарил под подушками и, выпрямившись, держал в руках несколько нефритовых флаконов разного цвета.

Цзо Юань огляделся, спрятал флаконы в рукав, и когда вынул руки, они снова были пусты.

Ваньци Юй, пережевывая бамбук и впитывая духовную энергию, выпустил нить чутя, обвившую Цзо Юаня. Увидев флаконы, он на мгновение помрачнел.

Цзо Юань вернулся с высокомерным и холодным видом, увидел, что леопард перестал грызть бамбук, и его маска тут же треснула:

— Эргоу, что случилось?

— Р-р-р... — Ваньци Юй пришел в себя, постучал передней лапой по остаткам бамбука и покачал головой.

<http://bllate.org/book/18592/1790548>